

4. Павличева, Е. Н. Социальные сети педагогических сообществ и их возможности для формирования индивидуальной траектории образования / Е. Н. Павличева, Е. В. Орехов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Av.vw.meru.ru/materials//file/biblio/ ITO Samara 20H.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2014.

5. Раицкая, Л. К. Развивающие и познавательные функции Интернета / Л. К. Раицкая // Вестник университета (Государственный университет управления) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liliaraitskava.liveionrml.com/1042.html>. – Дата доступа: 01.11.2014.

6. Супрунова, Л. Л. Основные направления поликультурного образования в современной школе: учеб. пособие / Л. Л. Супрунова, Ю. С. Свиридченко. – М., 2011.

7. Ултургашева, О. Г. Формирование поликультурного сознания студентов высшего учебного заведения ИСАТ / О. Г. Ултургашева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=showarticle&articleid=7779388>. – Дата доступа: 01.11.2014.

8. Харгадон, С. Web 2.0 - это будущее образования (2008). Интернет-публикация / С. Харгадон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.websoft.ru/db/wb/2FF50B0C29518A87C32574DD003290BC/doc.htm>. – Дата доступа: 01.11.2014.

Мизякина С. Н.,

кандидат философских наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Воздействие пространства социальных сетей на протекание языковых процессов возможно исследовать на двух уровнях: межъязыковом, где нас интересуют вопросы взаимовлияния языков, и внутриязыковом.

Для современного русского языка вообще и сетевого пространства, в частности, характерно бурное внедрение англоязычных заимствований. Основные причины этого процесса: доминирование английского языка в мировом информационном пространстве, его базовая роль в формировании терминологии, связанной с Интернетом; экспансия новой реальности западного типа, начавшаяся вместе с Перестройкой. Для ее описания зачастую не существовало «вызревших» из самого русского языка понятий. Еще одна причина заимствований – желание использовать более экономичную языковую форму многих английских слов. Можно также говорить о своеобразной моде на заимствования, которая создается как, так и молодежной культурой [3].

Языковые заимствования идут как «сверху», от научных кругов и официальных СМИ (франчайзинг, электорат, саммит, спикер, шоумен), так

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Беларуский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by

и «снизу», от рядовых пользователей соцсетей (драйв, шузы, ботл). Особое явление в языковом пространстве сетевых сообществ – гибридное написание слов с использованием латиницы, кириллицы и цифр, а также строчных и прописных букв: 4то, по4ему, ve4er, выDOOMывать. Можно отметить и такое явление, как использование латиницы для написания русских слов и целых текстов. На латинице часто пишут зарубежные русскоязычные пользователи (например, изстрана Балтии). Такое разграничение также характерно для части пользователей сетей, которая все-таки сохраняет сакральное отношение к русскому литературному языку как норме, но свободно отступает от нормы в латинице.

Интенсивное внедрение англоязычных заимствований наносит огромный ущерб русскому языку и культуре в целом, подтверждая правильность концепции языкового империализма (Р. Филлипсон) английского языка в другие языки и культуры. Однако само по себе появление русскоязычного поля коммуникации в изначально англоязычном пространстве Интернета – явление безусловно положительное, а англицизмы можно рассматривать как трудный процесс рождения нового языкового пространства. И надеяться, что с течением времени вместо моды на исковерканный английский в соцсетях придет мода на словотворчество на основе исконно русского языка. Кстати, определенную роль в этот процесс могли бы внести лингвисты и другие заинтересованные пользователи, организовав альтернативные блоги.

На внутриязыковом уровне самой яркой особенностью изменений в русскоязычном сетевом сообществе является слияние устной и письменной речи. Правильнее даже сказать, что им на смену приходит визуальная речь, которую М.А. Кронгауз справедливо назвал промежуточным типом коммуникации. С письменным текстом ее роднит визуальность восприятия сообщения, возможность делать длительные паузы во время разговора. Однако конструкции, формальные приемы, лексика, орфография (как слышим, так и пишем), слияние слов без пробелов сближает ее с устной речью. Одна из причин гибридности сетевого языка – изменения в коммуникации. Сегодня с помощью Интернета мы делаем то, что раньше относилось к устному общению: переписка часто замещает телефонные звонки, непосредственное общение с друзьями – опосредованное. [4]. Кроме того, схожесть с устной речью поддерживает у читателя доверие к публикуемому тексту.

Визуализация сетевого языка привела к введению дополнительных графических символов (скобок, двоеточий, смайликов), которые обогатили сетевой язык, хотя их усложнение ведет к непониманию сообщения и необходимости затрачивать усилия на освоение значений. Одна из функций, которую они выполняют – знаковая передача тех элементов устной речи, которые не выразимы в письменном тексте: интонация, эмоция, громкость голоса, жесты и мимика. Усиление звука передает-

ся, например, использованием прописных букв, мимика – с помощью смайликов.

Использование аббревиатур в современном сетевом языке (ПУС – пойдю убью себя - выражение своей несообразительности, ИМХО – in my humbal opinion) уходит своими корнями в советское прошлое. Сегодня стало широкоупотребительным использование части слов (пж – пожалуйста, спс – спасибо). Введение сокращений обусловлено, прежде всего он-лайнным характером коммуникации, что требует быстроты набора текста, а также ограничением объема знаков для SMS [4].

Еще одна особенность языка сетевых сообществ – увеличение доли жаргонных и нецензурных слов. В нем встречаются ассоциации из советского прошлого (Карлсон – охлаждающий вентилятор процессора), наркожаргон (полировать глюки – отлаживать программу), школьно-студенческий арго (трехстволка – мышь с тремя клавишами), программистский сленг (клава – клавиатура). Нарочитый радикальный отказ от литературной нормы русского языка характерен для сетевых журналов типа «Живого журнала», основанных на сленге падонков, которых многие культурологи рассматривают как контркультурное движение. Такие искажения представляют собой не только игру с языком (хотя игровой момент, несомненно, в этом явлении присутствует: например, офрография, фропессор). Это, прежде всего, движение за точную передачу устной речи (Афтар!Песши исчо!; патамушта). В нем также присутствуют завуалированная нецензурная лексика (к слову сказать, в комментариях рядовых пользователей соцсетей ненормативная лексика достаточно часто представлена в абсолютно открытой форме). С течением времени язык падонков, требующий усилия по его освоению, стал субкультурным явлением. Однако некоторые его элементы вошли в распространенный в молодежной среде сетевой сленг [1].

Обращение к ненормативной лексике в социальных сетях можно оценивать не только как проявление безграмотности и узкого кругозора пользователей, но и как способ ухода в неофициальную коммуникацию, что говорит о расколе официальной культуры и культуры повседневности. А также как демонстрацию свободы от цензуры и редактирования. Ненормативный сленг – протест против бумажной культуры, академической науки, профессионального литературства, против современного мещанства и засилья английского языка [2].

Таким образом, можно рассматривать среду русскоязычного сетевого сообщества как проявление в обществе процессов аномии, отражение нигилизма постмодернистской эпохи, проявляющееся в карнавализации языка, языковых играх, иронии.

Список использованных источников

1. Гусейнов, Г. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.html. – Дата доступа 10.11.2015.
2. Гусейнов, Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/main8.html> – Дата доступа 09.11.2015.
3. Добросклонская, Т. Г. Языковые последствия информационной глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/.../Yazykovyie_posledstviya_informatsionnoj_globalizatsii.doc. – Дата доступа 10.11.2015.
4. Кронгауз, М. А. Язык и коммуникация: новые тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication/>. – Дата доступа 10.11.2015.

Набок В. В.,

магистрант, Институт социально-гуманитарного образования
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- СЕТЕВОГО АНАЛИЗА (SNA) ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сетевая метафорика в социологической литературе становится популярным способом теоретического моделирования и обоснования социологических теорий. В последнее время сетевые теории нашли обширное применение и в прикладных исследованиях с использованием такого вида анализа как SNA (SocialNetworkAnalysis). Хотя первые социометрические обследования, ставшие предтечей анализа социальных сетей, проводились ещё в начале XX в, сама концепция и методология социальных сетей были разработаны в 80-90-х годах XX в. в работах Фримана (L. C. Freeman), Ноука (D. Knoke), Марсдена (P. V. Marsden), Вассермана (S. Wasserman), Веллмана (B. Wellman), Берковица (S. D. Berkowitz) и других [4]. Но в последнее время, благодаря такому активно развивающемуся направлению в информационных технологиях, как большие данные (Bigdata), этот метод заставил привлечь к себе внимание с иной точки зрения [6].

Специфика современной сети Интернет и популярность различных интерактивных сервисов (таких, как Google), и социальных сетей (таких, как Facebook) заключается в том, что пользователи самопроизвольно оставляют огромное количество собственных неструктурированных данных, часть из которых можно использовать при построении социального графа. Технологии, позволяющие получать воспринимаемые человеком результаты из этого объёма информации, постоянно внедряются во всё

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.